№ 228

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА" [illegible]

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СРЕДА, 19-го АВГУСТА 1909 ГОДА.

Годъ сорокъ шестой

№ 228

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА [illegible]

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 32. Телефонъ продажи и отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770. Телефонъ типографіи И. Н. Кушнерева и К° № 409.

Кіевъ, 18-го августа 1909 г.

Продовольственная реформа. VI.

Спорной представляется въ новомъ продовольственномъ уставѣ постановка вопроса о трудовой помощи сельскому населенію при неурожаяхъ. Проектъ устава выдвигаетъ оказаніе такой помощи въ обязанность земствамъ, причемъ она должна выражаться въ организаціи общественныхъ работъ. Объяснительная записка къ уставу, составленная проектомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, говоритъ, что оказаніе помощи населенію, нуждающемуся въ продовольственныхъ средствахъ, предоставленіемъ заработка на открываемыхъ съ этой цѣлью работахъ, давно уже практиковалось въ Россіи. Общественныя работы впервые были примѣнены еще въ началѣ XVII вѣка при царѣ Борисѣ Годуновѣ. И нѣкоторый опытъ въ этомъ отношеніи имѣютъ и западноевропейскія государства. Тѣмъ не менѣе понятіе общественныхъ работъ не можетъ почитаться точно установленнымъ въ наукѣ и въ посвященныхъ этому вопросу изслѣдованіяхъ замѣчается разногласіе по поводу даже важнѣйшихъ моментовъ дѣла. Наиболѣе близкую формулировку понятія общественныхъ работъ къ тому виду трудовой помощи, который въ теченіе долгихъ лѣтъ осуществляется въ годы неурожаевъ въ Россіи, даетъ германскій ученый. Представитель послѣдней Шанцеръ подъ общественными работами понимаетъ чрезвычайныя работы, выполняемыя публичными хозяйствами (общинными, окружными, провинціальными, государственными), съ цѣлью предоставленія работы безработнымъ во время безработицы. Въ Россіи общественныя работы никогда не преслѣдовали постояннаго и планомѣрнаго обезпеченія населенія заработкомъ, а являлись лишь временною организаціею, создаваемою при неурожаяхъ для воспособленія пострадавшему отъ нихъ населенію. Теперь эту организацію предполагается сдѣлать постоянной, причемъ проектъ продовольственнаго устава намѣчаетъ и тѣ основанія, на которыхъ должны будутъ осуществляться общественныя работы. Установленіе въ законѣ признаковъ, которымъ должны удовлетворять общественныя работы, зависитъ отъ того, чему предполагается дать предпочтеніе: полезности-ли производимыхъ на такихъ началахъ сооруженій или возможности предоставить заработокъ наибольшему количеству населенія, нуждающемуся вслѣдствіе неурожая. Проектъ продовольственнаго устава склоняется ко второму и говоритъ прямо, что общественныя работы должны быть прежде всего мѣстными, т. е. производимыми въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя поражены неурожаемъ и населеніе которыхъ вслѣдствіе бѣдствія нуждается въ заработкѣ. Притомъ работы должны быть доступны для населенія, т. е. близки къ мѣстамъ его жительства.

Причемъ, уставъ настаиваетъ на томъ, что общественныя работы должны быть доступны возможно большему кругу населенія и по самому свойству ихъ, т. е. онѣ должны приспособляться къ распространеннымъ въ неурожайной мѣстности навыкамъ. По мнѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, полезность работъ не должна быть оставляема въ качествѣ необходимаго ихъ признака, такъ какъ это требованіе обязательной полезности производимыхъ работъ для хозяйственныхъ интересовъ мѣстности, не не привело-бы рѣшительно къ тому, что нуждающееся населеніе получитъ заработокъ, необходимый ему для прокормленія.

Съ такою постановкой вопроса мы согласиться не можемъ. Прежде всего, указаніе на то, что общественныя работы должны преслѣдовать цѣли не полезности ихъ, а должны стремиться къ доставленію заработка „нуждающимся", является родной сестрой той самой благотворительности, уничтоженіе которой положено въ основу новаго продовольственнаго устава. Затѣмъ, по условіямъ нашей деревенской жизни, самая организація какихъ либо серьезно обдуманныхъ, широко поставленныхъ и доведенныхъ до конца общественныхъ работъ совершенно невозможна. Министерство внутреннихъ дѣлъ отмѣчаетъ фактъ, что общественныя работы въ Россіи ведутъ свою исторію и восходятъ до Бориса Годунова, но оно умалчиваетъ о томъ, что исторія эта весьма печальная исторія, начиная съ Бориса и оканчивая новѣйшими опытами Петербурга и Москвы. Мы вполнѣ согласны съ г. Нестеровскимъ, что широкое развитіе этого вида помощи, возможное напр. въ Индіи, по условіямъ климата невозможно у насъ. Тамъ продовольственную помощь приходится обыкновенно оказывать въ зимніе мѣсяцы. Какія же общественныя работы въ широкихъ, конечно, размѣрахъ возможны, когда земля покрыта снѣгомъ и стоитъ морозъ? Указываютъ на подвозку матеріаловъ. Но подвозка эта требуетъ прежде всего лошадей, усиленнаго ихъ кормленія и теплой одежды для людей. Между тѣмъ у насъ, дѣйствительно нуждающіеся въ продовольственной помощи, далеко не всегда имѣютъ эти условія налицо. Кромѣ того организація общественныхъ работъ не только у насъ, но и у англичанъ обходится чрезвычайно дорого. Такъ напр. при производствѣ общественныхъ работъ въ 1854 г. въ Мадрасской провинціи было израсходовано 1,228,000 фунт. стерл. Но когда, по прекращеніи голода, была сдѣлана имъ оцѣнка, то оказалось, что стоимость всего, что было сдѣлано, не превышаетъ 38 проц. затраченной суммы (Report to the Indian Famine Commission, part. III Famine Histories). У насъ въ 1901 г. на отпущенные 2½ милліона рублей оказалось возможнымъ дать заработокъ всего 50 тысячамъ рабочихъ.

Результаты плачевны, а отрицательные практическіе послѣдствія ихъ огромны, ибо такія „работы" неизбѣжно вырождаются въ скрытую кормежку. Если уже говорить объ общественныхъ работахъ, съ характеромъ благотворительности, то мы въ данномъ [illegible] [illegible] [illegible] ющихъ и лѣнтяевъ, готовыхъ жить на общественный счетъ, всячески уклоняясь отъ дѣйствительнаго труда. Здѣсь должна быть принята англійская система, т. е. работа должна быть тяжелою, скучною, а этого въ проектѣ новаго продовольственнаго устава мы не видимъ. Англія въ 1782 г., съ принятіемъ закона Джильберта, попробовала сдѣлать отступленіе отъ этихъ суровыхъ принциповъ, которые примѣнялись въ ней, начиная съ закона о бѣдныхъ королевы Елизаветы 1601 года. Законъ Джильберта отказался отъ рабочаго дома, какъ реальнаго доказательства дѣйствительной нужды (real test of poverty), и допустилъ назначеніе пособій особыми правительственными чиновниками за счетъ общинъ. Плачевные результаты не замедлили сказаться. Въ 1817 г. расходы на бѣдныхъ съ 619,000 фунтовъ стерлинговъ поднялись до 7,870,000 фунтовъ. Налогъ на бѣдныхъ достигалъ до 23 р. съ десятины... Люди бросали земледѣліе... Заработная плата упала. Въ 1834 году Англіи пришлось вернуться къ старинымъ принципамъ и вновь установить, что всякій здоровый бѣднякъ, обращающійся въ общину за помощью, получитъ ее не иначе какъ подъ условіемъ водворенія въ рабочемъ домѣ, work house. Рабочаго дома всѣ боятся, какъ соединяющаго въ себѣ характерныя черты богадѣльни, фабрики и тюрьмы. Пребываніе въ немъ соединяется съ пораженіемъ политическихъ правъ. Тѣмъ не менѣе, по отзыву самыхъ гуманныхъ политическихъ дѣятелей Англіи, провѣрка дѣйствительной нужды посредствомъ рабочаго дома (work house test) представляется справедливою и полезною. Она, говоритъ Нестровскій, заставляетъ бѣдняковъ дѣлать личныя усилія, возбуждаетъ ихъ энергію, развиваетъ въ нихъ духъ предусмотрительности и бережливости. Благодаря этому, изъ числа призрѣвавшихся въ 1894 г. въ рабочихъ домахъ Англіи 221,551 бѣдняковъ лишь самый ничтожный процентъ принадлежалъ къ числу людей здоровыхъ. Въ политикѣ быть храбрымъ—преступленіе передъ страной. Продовольственный уставъ 1893 г. для сѣверо-западныхъ провинцій Индіи (North West provinces and Oudh famine code) допускаетъ два нормальныхъ вида продовольственной помощи нетрудоспособной части мѣстнаго населенія, пострадавшаго отъ неурожая: продовольственныя работы (relief works) и рабочій домъ (poor house).

Всякій здоровый и не желающій отправиться на продовольственныя работы человѣкъ, въ силу ст. 111 упомянутаго продовольственнаго устава, можетъ получить продовольственную помощь лишь въ рабочемъ домѣ. Общественныя кухни въ годы голодовокъ учреждаются лишь для продовольствія малолѣтнихъ дѣтей лицъ, принятыхъ въ рабочій домъ или на продовольственныя работы. Даровая помощь оказывается только идіотамъ, слѣпымъ и лицамъ, уходъ коихъ необходимъ для остающихся дома малолѣтнихъ и больныхъ.

Что хорошо для англичанъ, то не можетъ быть плохо для насъ, особенно принимая во вниманіе нѣкоторыя характерныя черты нашего населенія.

И. Рева.

Еврейское равноправіе.

Снова выступаетъ на сцену вопросъ о еврейскомъ равноправіи. Это равноправіе было [illegible] нашей революціи, [illegible] потому такъ и ратовались евреи, [illegible] которой потому и приклеилось названіе «еврейской» и которая, быть можетъ, потому именно и потерпѣла крушеніе на полдорогѣ. [illegible] до 17 октября 1905 года, не [illegible] графъ Витте [illegible] оффиціально на сцену вопросъ о равноправіи (въ своей «программѣ», опубликованной одновременно съ манифестомъ 17 октября), чтобы [illegible] стихійно [illegible] народная контръ-революція и по всей Россіи [illegible] еврейскіе погромы. [illegible]

нять на пороге, ни старая Дума, то, повидимому, собирается сдѣлать третья Дума; пока убрать [illegible], октябристы рѣшили перейти отъ «реальной» политики къ области еврейскаго вопроса, и въ Думѣ будутъ произнесены столь «равноправныя» законопроекты. Идетъ подготовка почвы въ Государственномъ Совѣтѣ: одинъ изъ польскихъ членовъ его (г. Войналовичъ) составилъ и разослалъ записку о «еврейскомъ равноправіи», въ которой доказывается не только «справедливость», но и необходимость, въ интересахъ и пользахъ самой же Россіи, предоставить евреямъ равноправіе.

«Концентрированіе еврейскаго населенія въ опредѣленныхъ мѣстахъ Имперіи, — говорится въ запискѣ г. Войналовича, — не только несправедливо по отношенію къ гражданамъ [!] Россійской имперіи іудейскаго вѣроисповѣданія, но и является вреднымъ для всего государства съ экономической точки зрѣнія, такъ какъ стѣсняетъ развитіе промышленности. Привлеченіе иностранныхъ капиталовъ въ Россію очень желательно для подъема нашей промышленности. Но еще легче, чѣмъ привлеченіе въ глубину Россіи иностранныхъ капиталовъ, предоставленіе своимъ подданнымъ свободы передвиженія и примѣненія ихъ труда и способности тамъ, гдѣ можетъ для нихъ оказаться подходящее поприще. Не подлежитъ сомнѣнію, что уничтоженіе черты еврейской осѣдлости дало бы возможность использовать многія лежащія втунѣ природныя богатства страны, оживило бы торговлю и промышленность, ибо за еврейскими піонерами двинулись бы и еврейскіе капиталы, съ которыми, волею или неволею, однако-же, считаться приходится».

Таковы «интересы и пользы самой-же Россіи» отъ еврейскаго равноправія, рисуемые г. Войналовичемъ. Оставалось-бы только умилиться передъ ними и посвятить съ предоставленіемъ евреямъ равноправія, если бы... Если бы въ дѣйствительности мы не видѣли именно совершенно противуположнаго тому, чѣмъ хочетъ насъ умилить и соблазнить г. Войналовичъ. Въ самомъ дѣлѣ, кому не извѣстно, что фабрично-заводская промышленность у насъ наиболѣе развита именно внѣ черты осѣдлости (Москва—Вятка—Владиміръ—Иваново-Вознесенскъ—Кинешма), а наименѣе развита именно въ чертѣ осѣдлости, гдѣ «примѣненію труда и способности» евреевъ ничѣмъ не стѣснено? Въ Юго-Западномъ краѣ фабрично-заводская промышленность почти совсѣмъ отсутствуетъ, въ Сѣверо-Западномъ краѣ только въ небольшомъ бѣлостокскомъ районѣ она достигла болѣе или менѣе замѣтнаго развитія и только въ Привислинскомъ краѣ мы видимъ значительное развитіе промышленности. Но кто-же не знаетъ, что какъ въ Привислинскомъ краѣ (Лодзь, Сосновицы, Томашовъ, Згержъ, Пабіаницы, Петроковъ), такъ и въ Бѣлостокѣ развитіе промышленности есть результатъ «примѣненія труда и способностей» именно не евреевъ, а нѣмцевъ? Приходъ евреевъ въ бѣлостокскую промышленность вызвалъ, наоборотъ, упадокъ ея. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, кто-же и теперь мѣшаетъ евреямъ «примѣнять трудъ и способности» свои и внѣ черты осѣдлости, не существующей для купцовъ, ремесленниковъ и вообще для «производительныхъ» классовъ? «Производительности» ихъ въ области промышленности, мы, однако, не видимъ: ихъ «трудъ и способности» находятъ иное—и въ чертѣ осѣдлости и внѣ ея—совсѣмъ особыя примѣненія и даютъ совсѣмъ иную «производительность», отъ которой и приходится ограждать «интересы и пользы самой Россіи». Углубленіе этой «производительности» едва-ли можетъ быть «въ интересахъ и пользахъ самой-же Россіи» и едва-ли кромѣ нерусскихъ еще кто-либо (кромѣ самихъ евреевъ и ихъ присныхъ) можетъ умиляться.

Во всякомъ случаѣ фактъ тотъ, что въ чертѣ осѣдлости евреи не создали промышленности, внѣ черты-же осѣдлости она создалась и достигла очень большого развитія безъ евреевъ. По г. Войналовичу выходитъ какъ-будто, что нужно упразднить черту осѣдлости для «оживленія» промышленности во внутренней Россіи. Въ дѣйствительности-же, ясно, нужно его и не выходитъ.

Это очень характерный образецъ тѣхъ «интересовъ и пользъ самой-же Россіи», о которыхъ искусно хлопочутъ сторонники еврейскаго равноправія и хлопотали о ней. «Сама Россія» и слышать не хочетъ о еврейскомъ равноправіи, ей-же всячески стараются навязать его якобы «въ ея-же собственныхъ интересахъ и пользахъ»! «Сама Россія» считаетъ еврейское равноправіе своимъ позоромъ, своимъ униженіемъ и своей гибелью, ее же стараются увѣрить, что въ немъ именно и только въ немъ ея «спасеніе»! Отчего «спасеніе»? Четыре и три года тому назадъ увѣряли, что въ еврейскомъ равноправіи «спасеніе» Россіи отъ революціи; въ это готова была увѣровать правящая бюрократія и готова была уже «спасать» Россію отъ революціи еврейскимъ равноправіемъ. Однако, «сама Россія» рѣшительно возстала противъ такого «спасенія» отъ революціи и начала спасать себя отъ еврейскаго равноправія. Спасеніе отъ него явилось, дѣйствительно, спасеніемъ и отъ революціи: слава Богу, наступило успокоеніе и жизнь начала мало-по-малу входить въ нормальную колею безъ еврейскаго равноправія. И вотъ теперь вновь хотятъ «спасать» Россію еврейскимъ равноправіемъ! Отчего же теперь «спасать»? Четыре и три года тому назадъ ихъ хотѣли «спасать» Россію отъ революціи, теперь, когда уже нѣтъ революціи (въ острой формѣ), очевидно, хотятъ «спасать» еврейскимъ равноправіемъ Россію отъ того успокоенія, которое въ ней, слава Богу, наступило безъ еврейскаго равноправія? Припомнимъ октябрь—декабрь 1905 года, дѣйствительно, мы увидимъ, что это вѣрный путь къ такому «спасенію»...

Въ чьихъ въ дѣйствительности интересахъ и пользахъ требуется еврейское равноправіе въ Россіи, видно изъ послѣдняго собранія еврейскаго эмиграціоннаго бюро въ Нью-Іоркѣ, отчетъ о которомъ помѣщенъ въ мѣстной еврейской газетѣ «Jewish Chronicle» («Еврейская Хроника»). На собраніи Шифъ (извѣстный американскій милліардеръ—еврей, предсѣдатель эмиграціоннаго бюро) сказалъ рѣчь, въ которой указалъ на опасность отъ усиленной эмиграціи евреевъ въ Соединенные Штаты. Тридцать лѣтъ тому назадъ въ Америкѣ было всего 200,000 евреевъ. Теперь ихъ болѣе 2,000,000, причемъ въ одномъ Нью-Іоркѣ ровно милліонъ. Такое прогрессивное увеличеніе евреевъ нежелательно, ибо порождаетъ конкурренцію между евреями же, которые въ этой борьбѣ теряютъ свое чувство патріотизма. «Если, сказалъ Шифъ,—мы хотимъ сохранить свое положеніе въ этой странѣ, то мы должны употребить всѣ усилія, чтобы прекратить иммиграцію европейскихъ, а главное, русскихъ—евреевъ въ Соединенные Штаты. Давно пора сказать имъ: довольно. *Мы должны стремиться, чтобы въ Россіи измѣнились условія еврейской жизни, которыя вынуждаютъ сыновъ Израиля за океанъ*». Т. е. чтобы евреи въ Россіи получили равноправіе: это нужно «въ интересахъ и пользахъ» не только россійскаго еврейства, но и евреевъ Америки и другихъ странъ—для сохраненія ими въ нихъ «своего положенія», такъ какъ прибавленіе евреевъ изъ Россіи, усиливая еврейскій элементъ, во-первыхъ, «порождаетъ конкурренцію между евреями же» и во-вторыхъ—усиливаетъ тамъ анти-семитизмъ, быстро растущій и угрожающій евреямъ утратой «своего положенія» въ «равноправныхъ» странахъ. Потому евреи всего міра и «употребляютъ всѣ усилія» къ облагодѣтельствованію Россіи еврейскимъ равноправіемъ. Положеніе тогда совершенно измѣнится: получивъ равноправіе, овладѣвъ, такимъ образомъ, Россіей, евреи не изъ нея будутъ эмигрировать, а наоборотъ—въ нее будутъ стекаться изо всѣхъ странъ. Вотъ что пишетъ корреспондентъ «Новаго Времени», объѣхавшій Западную Европу и Америку:

«Сѣверная сторона—Америка!» слышу я на каждомъ шагу отъ евреевъ.

—Сѣверная сторона Франціи!—слышала я отъ нихъ въ Парижѣ.

—Какъ только въ Россіи будетъ дано равноправіе, мы всѣ вернемся обратно!—мечтаютъ евреи во всѣхъ странахъ.—Нѣтъ лучше страны, какъ Россія!..

В правду, гдѣ найти народъ простодушнѣе русскаго? Какой еще позволитъ себя такъ эксплоатировать? И не только наши евреи-эмигранты всѣ хлынутъ обратно въ Россію, къ намъ переберутся всѣ сыны Израиля, разсѣянные по Румыніи, Австріи, Англіи и Италіи, а пожалуй часть изъ Франціи и Германіи. Всѣ они объ этомъ мечтаютъ, пламенно и убѣждаютъ, изучая ихъ въ Западной Европѣ и Америкѣ. Россія для племени Израиля является теперь обѣтованной страной, на которую направлены всѣ еврейскія вожделѣнія» [1].

Вотъ о какихъ «интересахъ и пользахъ самой-же Россіи» хлопочутъ сторонники еврейскаго равноправія, вотъ какое «спасеніе» ждетъ насъ: еврейское равноправіе не только [illegible] собственнаго народа, но и обратитъ Россію въ обѣтованную землю для евреевъ всего міра! Россія—колоссальная пища для жадныхъ равноправнаго народа и они, конечно, не замедлили-бы обвить, подобно плющамъ, русское народное тѣло и начать свою жатву, на которую потянулись бы массы изо всѣхъ странъ міра, гдѣ народъ не такъ податливъ и гдѣ, поэтому, жатва не такъ обильна, а мѣстами и совсѣмъ плоха, вслѣдствіе «конкурренціи между евреями же», какъ въ Америкѣ. Подумайте-же, что это было-бы за «спасеніе». Собственный нашъ кагалъ исчисляется 6 милліонами, размножаются евреи, какъ установлено статистикой, почти вдвое болѣе христіанскаго населенія, въ годъ они даютъ (на 6 милліоновъ) приростъ въ 300,000 человѣкъ; теперь этотъ огромный приростъ отчасти ослабляется эмиграціей, тогда, съ предоставленіемъ евреямъ равноправія, не только эмиграція прекратится, но пойдетъ иммиграція евреевъ изо всѣхъ странъ. Это въ одно десятилѣтіе удвоитъ россійскій кагалъ. Если 6 милліоновъ неравноправныхъ евреевъ представляютъ собою «антрепозиціонную» язву, разъѣдающую народный и государственный организмъ Россіи, то что-же станется съ нимъ при 12 милліонахъ равноправныхъ евреевъ? Она прямо и очень скоро будетъ заѣдена ими совершенно.

Намъ рекомендуютъ, намъ навязываютъ еврейское равноправіе другія цивилизованныя страны, особенно Америка, не разъ выступавшая защитницей нашихъ «угнетенныхъ» евреевъ и желавшая даже попытаться оказать на насъ давленіе въ сторону равноправія. Но это понятно. Вотъ откровенный отвѣтъ, данный начальникомъ Нью-Іоркской полиціи генераломъ Бингемомъ г-жѣ М. Горячковской на вопросъ ея (по поводу жалобъ его на русскихъ евреевъ)—почему американцы, не любя такъ русскихъ евреевъ, стоятъ такъ за ихъ равноправіе въ Россіи и всячески помогаютъ имъ въ этомъ:

—Это естественно, dear madame,—отвѣтилъ улыбаясь генералъ,—получивъ равноправіе, всѣ русскіе евреи вернутся обратно въ Россію, а американцы этого страшно желаютъ, какъ и сами евреи. Вотъ уже они оказали давленіе [2]...

Такимъ образомъ, Америка и другія страны, стараясь объ еврейскомъ равноправіи у насъ, видятъ въ этомъ свое собственное спасеніе, а вовсе не думаютъ объ «интересахъ и пользахъ» и «спасеніи» Россіи. И какое-же имъ дѣло до того, что это ихъ спасеніе можетъ стоить Россіи гибели? Но неужели мы спасать Америку и другія страны цѣною собственной гибели!

А. Вельмецъ.

[1] «Новое Время», № 211-72.

[2] «Свѣтъ» 1907 г., № 274.

Греція наканунѣ революціи. Иностранныя газеты переполнены сообщеніями, указывающими на серьезный кризисъ, переживаемый въ настоящее время Греціей. Нѣкоторые органы печати утверждаютъ даже, что Греція находится наканунѣ революціи, ссылаясь при этомъ на цѣлый рядъ фактовъ, доказывающихъ, какъ сильно недовольство, охватившее широкіе круги населенія. «Voss. Zeit.» по этому поводу пишетъ:

Несмотря на строгую цензуру и сильное давленіе, оказываемое правительствомъ на заинтересованную печать, всѣ газеты наполнены сообщеніями относительно господствующаго въ странѣ революціоннаго движенія, а нѣкоторыя изъ нихъ предвидятъ наступленіе открытой революціи. Недавно нѣсколько лицъ, которымъ удалось затѣмъ скрыться, осыпали камнями автомобиль наслѣднаго королевича, лишь по чуду спасшагося отъ неминуемой смерти. Населеніе Греціи, озлобленное слабостью государства, проявившейся въ критскомъ вопросѣ, обратилось противъ династіи и общаго политическаго упадка. Оно стремится поднять армію и флотъ, обученные на основѣ нѣмецкой системы, и очистить администрацію отъ продажныхъ элементовъ. Мало расположенная къ правительству «Embros» указываетъ на безполезность роспуска парламента и новыхъ выборовъ. Необходимо немедленно открыть парламентскую сессію, чтобы вотировать боевые запасы и взять въ свои руки реорганизацію страны. Черезъ три мѣсяца Греція должна быть достаточно сильна для того, чтобы ея честь не понесла урона, чтобы ей не приходилось преклоняться передъ державами-покровительницами. Молодые офицеры, студенты, врачи объединились и подготовляютъ серьезный переворотъ. Они рѣшили въ полной петиціи правительству требовать немедленнаго созыва парламента, который приняли бы мѣры для развитія оборонительныхъ силъ страны. Министру-президенту Ралли угрожаютъ выставить пулеметы передъ его домомъ, если онъ не исполнитъ предложенныхъ требованій. Такимъ образомъ, министру-президенту поставленъ формальный ультиматумъ. Студенты обратились къ населенію съ воззваніемъ, въ которомъ высказываютъ тѣ-же требованія. Правительство готовится оказать сопротивленіе этому движенію. Изъ провинціи въ Аѳины вызваны жандармы, которымъ поручена охрана всѣхъ общественныхъ зданій и банковъ. Аѳинскія войска, особенно полки, не внушающіе довѣрія, будутъ передвинуты на границу.

Описанное движеніе вызвало за послѣднее время усиленные слухи о намѣреніи короля Георга отречься отъ престола, а затѣмъ привело къ отставкѣ министра-президента Ралли, который вопреки требованіямъ офицеровъ и части общественнаго мнѣнія высказался противъ созыва парламента. Роспускъ палаты также не могъ быть рекомендованъ, такъ какъ при новыхъ выборахъ критяне прислали бы въ палату своихъ депутатовъ и тѣмъ опять обострили бы критскій вопросъ. Въ виду этого Ралли подалъ въ отставку, а образованіе кабинета поручено Мавромихалису. Созванная палата должна будетъ удовлетворить требованія офицеровъ. Удастся-ли ей на практикѣ устранить прежнія злоупотребленія, представляется весьма сомнительнымъ. Уже не одинъ разъ попытки, сдѣланныя въ этомъ направленіи, потерпѣли полную неудачу. Въ результатѣ, несмотря часть аѳинскаго гарнизона, рѣшившаяся, очевидно, подражать примѣру младотурокъ. Положеніе представляется крайне тревожнымъ и опаснымъ, а потому неудивительно, что король Георгъ помышляетъ объ отреченіи отъ престола и удаленіи изъ Греціи вмѣстѣ со всѣми членами королевскаго дома. Родственныя связи династіи, которыми объяснялись многіе успѣхи внѣшней политики Греціи, представляли особенную важность для ея положенія. Но разъ эти связи перестали дѣйствовать, настроеніе страны рѣзко перемѣнилось. Если намѣреніе короля Георга отречься отъ престола за себя и за свою династію будетъ приведено въ исполненіе, то это несомнѣнно составитъ важное событіе международной политики.

Король Георгъ вступилъ на престолъ въ 1862 году, избранный преемникомъ изгнаннаго короля Оттона. Въ видѣ дара датскому принцу, получившему греческую корону, Англія уступила въ то время Греціи Іоническіе острова.

Парижское министерство иностранныхъ дѣлъ получило изъ Аѳинъ очень тревожныя извѣстія. Тамъ полагаютъ, что расположившаяся лагеремъ въ окрестностяхъ Аѳинъ часть гарнизона съ недовольными офицерами и унтеръ-офицерами можетъ тріумфаторами вступить въ городъ, если преемникъ Ралли Мавромихалисъ включитъ въ свою программу требованія офицеровъ. Говорятъ о предстоящемъ манифестѣ короля Георга, въ которомъ будутъ возвѣщены: сокращеніе расходовъ во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни, упрощеніе администраціи, новыя условія производства офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

«Temps» посвящаетъ руководящую статью внутреннимъ затрудненіямъ въ Греціи, причемъ считаетъ положеніе крайне опаснымъ. Враждебное отношеніе къ правительству аѳинскихъ офицеровъ передалось гарнизонамъ, расположеннымъ въ провинціи. Во Франціи не сомнѣваются, что въ Греціи предстоятъ серьезныя событія и считаются съ возможностью отреченія короля Георга.

«Neue Wiener Tagblatt» въ обширной статьѣ доказываетъ, что тревожное положеніе въ Греціи является результатомъ англійской политики, которая воспрепятствовала благопріятному для Греціи рѣшенію критскаго вопроса послѣ того, какъ сама давала королю Георгу вполнѣ опредѣленныя обѣщанія въ этомъ направленіи. Но въ ноябрѣ прошлаго года англійская политика, забывъ о прежнихъ обѣщаніяхъ, вдругъ воспротивилась присоединенію, хотя и тогда было уже ясно, какими опасностями греческой династіи угрожала эта внезапная перемѣна фронта. Такъ какъ общественное мнѣніе не рѣшалось нападать на истинные причины неудачи, оппозиція попыталась направить противъ династіи общее политическое недовольство, давъ въ этомъ направленіи исходъ народнымъ страстямъ. Вотъ гдѣ кроется корень агитаціи по вопросу о реорганизаціи арміи. Она возникла не въ рядахъ молодыхъ офицеровъ, но систематически насаждалась въ арміи политическими демагогами. Для каждаго, кто знакомъ съ положеніемъ дѣлъ въ Греціи, ясенъ демагогическій и антидинастическій характеръ предъявленныхъ офицерами требованій. Король Георгъ и его сыновья страстно желаютъ реорганизаціи арміи и флота. Но для этого не хватаетъ денежныхъ средствъ, которыхъ не удается достать даже путемъ внѣшняго займа. Демагогическая агитація въ офицерскомъ корпусѣ ведется уже давно, но она затихла въ тотъ моментъ, когда Греціи, казалось, угрожала война съ Турціей. Какъ только усиліями державъ-покровительницъ опасность эта была отклонена, агитація возобновилась съ новой энергіей. Трудно сказать, куда приведутъ Грецію послѣднія событія. Остается надѣяться, что державы-покровительницы попытаются воздѣйствовать на греческую націю въ смыслѣ благоразумія и умѣренности. Демагогическій образъ дѣйствій греческихъ офицеровъ во всякомъ случаѣ не укрѣпитъ симпатій къ Греціи въ главныхъ центрахъ европейской политики.

Новый министръ-президентъ Мавромихалисъ является вождемъ небольшой группы, состоящей изъ сторонниковъ прежняго министра-президента Теотокиса и верховнаго комиссара о. Крита Заимиса. Благодаря этому Мавромихалисъ найдетъ поддержку въ партіи Теотокиса, что дастъ ему возможность созвать палату и побудить ее принять хотя нѣкоторые пункты предложенной офицерами программы. Министръ-президентъ будетъ лично руководить министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и временно также военнымъ. Министромъ внутреннихъ дѣлъ намѣченъ Тріантафиллаковъ, юстиціи—Гозаисъ, финансовъ—Артакисъ.

Марокская экспедиція. «Morning Leader» сообщаетъ ужасающія подробности варварскаго обращенія мавровъ съ попавшими въ ихъ руки плѣнными испанцами. Въ Мелилу, какъ передаетъ газета, прибылъ изъ мавританскаго лагеря дезертиръ, который разсказалъ испанцамъ, что на вершинѣ Гуругу находится разсѣлина въ скалѣ, имѣющая глубину приблизительно 300 метровъ. Вся эта разсѣлина заполнена трупами плѣнныхъ испанцевъ! Но раньше, чѣмъ сбросить плѣнника въ разсѣлину, мавры подвергаютъ его обыкновенно ужаснѣйшимъ истязаніямъ и чаще всего сбрасываютъ въ разсѣлину разрубленныя на куски человѣческія тѣла. Дезертиръ увѣряетъ, что въ разсѣлинѣ должно находиться не менѣе тысячи труповъ.

Въ рядахъ испанскихъ войскъ, отправленныхъ на Ла-Рестинга, находятся въ качествѣ добровольцевъ герцогъ Сарагосскій и маркизъ Болласерата, которые служатъ въ качествѣ простыхъ рядовыхъ. Маркизъ Болласерата недавно лишь закончилъ слушаніе лекцій въ Кембриджскомъ университетѣ.

Барселонскіе безпорядки. Слѣдствіе, произведенное гражданскими и военными властями, вполнѣ установило, что въ Барселонѣ и другихъ городахъ Каталоніи безпорядки были вызваны революціонными союзами и исполнены населеніемъ по сигналу, съ необыкновенными быстротой и точностью. Поджоги имѣли въ виду придать всему движенію характеръ грандіознаго народнаго протеста противъ марокской экспедиціи и въ то же время направить народъ противъ духовенства. Послѣ усмиренія мятежа гражданская власть закрыла болѣе ста обществъ и союзовъ, въ которыхъ господствовали соціалистическіе, революціонные и сепаратистскіе элементы, тогда какъ военная власть дѣйствовала, главнымъ образомъ, противъ анархистскихъ центровъ. Въ настоящее время гражданскія, судебныя и военныя власти согласились между собой въ несчастіе того, что было бы весьма желательно изгнать изъ Каталоніи всѣхъ иностранныхъ анархистовъ, которые [illegible] анархисты. Это изгнаніе вполнѣ оправдывается международными прецедентами, такъ какъ вполнѣ доказано, что иностранные анархисты были главными виновниками смуты въ Каталоніи. Центральное правительство считаетъ нужнымъ продлить въ Каталоніи исключительныя мѣры и военное положеніе до созыва парламента, который будетъ открытъ не раньше какъ въ началѣ октября. До сихъ поръ, по приговору мадридскаго верховнаго военнаго суда, приговорены къ смертной казни только два лица, которые оказались виновными въ поджогахъ и организованныхъ грабежахъ. Остальные мятежники, уличенные въ сопротивленіи войскамъ, въ грабежахъ и поджогахъ, въ убійствѣ офицеровъ и рядовыхъ, приговорены къ различнымъ наказаніямъ, главнымъ образомъ, къ каторжнымъ работамъ отъ 20 до 12 лѣтъ. По слѣдствію оказывается, что въ одной Барселонѣ матеріальные убытки, причиненные мятежниками, превышаютъ 15 милліоновъ франковъ, причемъ сожжено и разграблено во всей Каталоніи 80 монастырей.

По распоряженію барселонскихъ властей, въ этомъ городѣ закрыто 26 народныхъ школъ, не подчинявшихся въ завѣдываніи духовныхъ лицъ. 25 народныхъ учителей, среди которыхъ двое принадлежатъ къ популярнымъ въ Барселонѣ журналистамъ, высланы изъ города.

Американско-англійскіе желѣзнодорожные планы въ Малой Азіи. Въ турецкомъ парламентѣ состоялось на-дняхъ первое совѣщаніе по поводу новыхъ желѣзнодорожныхъ проектовъ, причемъ министръ общественныхъ работъ Поразунгіанъ-эффенди изложилъ разработанный имъ планъ новой системы путей сообщенія въ Азіатской Турціи. Министръ намѣтилъ слѣдующія основныя положенія: Государство нуждается въ новыхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ на протяженіи 17,000 километровъ. На эту сѣть оно не можетъ выстроить самостоятельно, но можетъ также и возвратиться къ прежней

ВЪ ПОИСКАХЪ ЖЕНИХА.

Разсказъ

Пауля Линдау.

(Съ нѣмецкаго).

I.

Говорили про нее, будто она отказала нѣсколькимъ завиднымъ женихамъ. Это было преувеличеніемъ, но ихъ, въ самомъ дѣлѣ, было очень много. Да и немудрено. У нея были всѣ данныя для успѣха: хорошее состояніе, умъ, образованіе, принадлежность къ старинному роду, и ко всему этому раньше были еще молодость и красота.

Она въ свое время была слишкомъ разборчивою невѣстой, а теперь положеніе ея становилось затруднительнымъ. Всю весну жизни она пропустила, а теперь, когда настала лѣтняя пора ея, на нее напало раздумье. За послѣднее время она съ тяжелымъ чувствомъ замѣтила, что въ ней самой и въ отношеніяхъ окружающихъ къ ней произошла одна замѣтная всѣмъ перемѣна. Астрономъ сказалъ бы, что она съ роли юной перешла на роль [illegible]. За эту зиму рядомъ съ нею за столомъ сажали только новоиспеченныхъ уже холостяковъ или если молодыхъ, то женатыхъ людей. Въ ея присутствіи разсказывали нѣсколько рискованные анекдоты, оправдывая эту вольность обидной оговоркой: «Мы съ вами, вѣдь, люди взрослые».

Разумѣется, ее нельзя было еще назвать отцвѣтшей красавицей, но періодъ отцвѣтанія былъ уже не за горами. Чаще и внимательнѣе прежняго смотрѣлась она въ ручное зеркальце, раньше лежавшее въ качествѣ хорошенькой бездѣлушки украшеніемъ на письменномъ столѣ, и не могла не замѣтить, что вокругъ глазъ у нея обозначились морщинки, [illegible] и подбородокъ утрачиваетъ [illegible]. Да и вся ея фигура, съ годами [illegible], [illegible]. Одинъ художникъ, желая польстить ей, сказалъ однажды, что [illegible] Юноны. [illegible] въ области мифологіи, она пришла къ заключенію, что сравненіе съ богиней Олимпа казалось для нея скорѣе обиднымъ, чѣмъ лестнымъ.

А между тѣмъ всего два года тому назадъ ее называли Діаной. Правда, въ свое время и это сравненіе пришлось бы ей не особенно по душѣ. Она знала, что на долю цѣломудренной богини, помимо мало правдоподобнаго происшествія съ Эндиміономъ, немного счастія досталось въ жизни. А все таки, если уже выбирать между старою дѣвой Діаной и погруженной въ житейскую прозу Юноной, преимущество было на сторонѣ первой.

Отъ такого рода прочныхъ разсужденій было недалеко до рѣшенія обезпечить себя впредь во что бы то ни было. Поэтому Лиза фонъ-Веструпъ рѣшила непремѣнно какъ можно скорѣе выйти замужъ. Стоя передъ зеркальной дверцей новаго платяного шкафа, она торжественно поклялась устроить такъ, чтобы еще до окончанія этого года любящій супругъ принесъ ей [illegible] дань вѣрности.

Чтобы быть въ состояніи сдержать свое слово, ей не надо было терять ни минуты, потому что самое благопріятное для сватовства время года уже прошло. Деревья уже одѣвались молодой листвою, въ цвѣточныхъ магазинахъ [illegible] продавались фіалки, на рынкѣ появилась молодая зелень и овощи, въ домахъ [illegible]. Такимъ образомъ, для баронессы Лизы исчезала даже возможность того, чтобы получить въ сосѣди за обѣдомъ какого-нибудь молодого офицера съ высокимъ чиномъ и видами на повышеніе.

Тѣмъ не менѣе она не унывала и не теряла надежды на успѣхъ. У нея впереди была еще весна въ сѣверной Италіи, лѣто и ранняя осень на модныхъ курортахъ и на морскихъ купаньяхъ. Неужели же въ эти [illegible] мѣсяцы ей не удастся привлечь кого-нибудь и заставить его на себѣ жениться? Не можетъ этого быть.

Въ самомъ дѣлѣ, чего же нельзя было найти двадцать, которые бы составляли всѣ преимущества, какими обладала Лиза фонъ-Веструпъ? Во-первыхъ, у нея было состоянія 60 или 80 тысячъ марокъ, помѣщенныхъ въ вѣрныхъ процентныхъ бумагахъ. Она была сирота. Единственный братъ ея, холостой помѣщикъ, жилъ у себя въ имѣніи, [illegible] и считалъ свои родственныя обязанности по отношенію къ сестрѣ исполненными тѣмъ, что посылалъ ей ко дню рожденія телеграмму въ двѣнадцать словъ, а къ Рождеству—дичь собственной охоты и портмоне съ календаремъ. Пять лѣтъ Лиза одна [illegible] тому назадъ, и съ тѣхъ поръ она всегда жила у дяди барона Георга фонъ-Веструпъ, полковника въ отставкѣ, добродушнаго, веселаго старика. Племянница была всей душой привязана къ нему, а тотъ въ свою очередь боготворилъ ее. Можетъ быть, это именно, уютная жизнь въ домѣ [illegible] и была причиной того, что Лиза до сихъ поръ не вышла замужъ. Ей было хорошо съ дядею Георгомъ, а онъ дѣлалъ все возможное, чтобы отвлечь ее отъ мыслей о замужествѣ и высмѣивалъ въ глазахъ ея всѣхъ тѣхъ женихомъ, на предложеніе которыхъ она могла бы согласиться. Пока Лиза была молода, хороша и окружена поклонниками, это было очень легко. Теперь же, когда она обратилась въ Юнону, это уже не представляло особеннаго труда, потому что толпа жениховъ таяла [illegible].

Самъ дядя Георгъ хорошенько не зналъ, сколько лѣтъ было его красавицѣ племянницѣ. За послѣдніе года ей было 29, и поэтому нельзя было ее побудить къ тому, чтобы она, наконецъ, рѣшилась перешагнуть порогъ тридцатилѣтія.

Когда Лиза въ одно прекрасное весеннее утро объявила ему, что отнынѣ собирается принимать мѣры къ [illegible] и къ Рождеству собирается выйти замужъ, онъ ни на минуту не принялъ эту шутку [illegible].

—За кого же? въ недоумѣніи спросилъ онъ.

—Не знаю еще, за кого, отвѣтила Лиза. Пока это рѣшено только въ принципѣ.

—Такъ! Въ принципѣ, съ облегченіемъ вздохнулъ, проговорилъ полковникъ. Принципіально и я согласенъ на это вполнѣ.

Они сошлись также и въ томъ убѣжденіи, что въ Берлинѣ этого плана не осуществить. Въ лучшемъ обществѣ красавицу Лизу знали слишкомъ давно. Не болѣе молодые поклонники находили страхъ ея высокомѣріе и неприступность, а люди болѣе зрѣлаго возраста либо были уже женатыми, либо въ свое время успѣли получить отъ нея отказъ.

Такимъ образомъ, было рѣшено, что она въ этомъ году раньше обыкновеннаго отправится въ Италію на озера, откуда въ Зальцкаммергутъ, затѣмъ въ Маріенбадъ, любимое мѣстопребываніе дяди Георга, сентябрь проведутъ, вѣроятно, втроемъ—вмѣстѣ съ найденнымъ за это время женихомъ—въ Остенде, а въ серединѣ декабря будетъ свадьба.

Эта программа ихъ лѣтняго пребыванія отличалась отъ обычной только большей продолжительностью лѣтнихъ каникулъ и большимъ количествомъ взятаго съ собою багажа, потому что Лиза взяла съ собою лишній сундукъ съ нарядами. Составлена она свой планъ крайне аккуратно, но... дядя Георгъ успѣлъ [illegible] крейцбрунна въ Маріенбадѣ и [illegible] около двухъ [illegible], а третьяго спутника, который долженъ былъ ѣхать съ ними отправиться въ Остенде, все еще не удалось найти. Всюду, гдѣ они успѣли побывать, съ ними повторилась одна и та же исторія. Внѣшняя обаятельность старика и спокойная красота его умной и очаровательной племянницы производили на всѣхъ самое выгодное впечатлѣніе. Всѣ считали за честь быть въ ихъ обществѣ. Молодые люди наперерывъ ухаживали за баронессой и не разъ во время прогулокъ по лѣсу пробовали дать ей понять, что съ ихъ стороны замѣшано тутъ и болѣе серьезное чувство. Но какъ скоро Лиза дѣлала малѣйшую попытку придать какое либо значеніе этимъ рѣчамъ, настроеніе ея поклонниковъ быстро измѣнялось и становилось очевиднымъ, что они не намѣрены переступать границы обычнаго дачнаго флерта.

Лиза посмѣивалась, но въ душѣ ей было досадно, когда она замѣчала, что увлеченіе тѣхъ же молодыхъ людей замужними женщинами отличалось гораздо большимъ постоянствомъ. Очевидно, тотъ фактъ, что она была не замужемъ, имѣлъ свойство быстро охлаждать пылъ ея поклонниковъ. Въ томъ, что это было именно такъ, окончательно убѣдило ее послѣднее приключеніе, бывшее съ нею въ Маріенбадѣ.

За утреннимъ кофе у лѣсного источника она познакомилась съ молодымъ графомъ Кишинскимъ, который [illegible] рѣшительно и съ чисто славянской страстностью, [illegible] на бѣлокурую представительную германскую [illegible]. [illegible] партіей въ винтъ [illegible], когда тотъ предложилъ ей пойти вмѣстѣ посмотрѣть Руссельфельдъ. Пылкій графъ ждалъ только случая остаться наединѣ съ Лизой, чтобы тутъ же, на обратномъ пути, огорошить ее такимъ бурнымъ объясненіемъ въ любви, что съ нею чуть не сдѣлался обморокъ. Глаза у него горѣли, жилы на лбу напрягались, весь дрожа бросился онъ ловить ея руки, и когда она, отступивъ на шагъ, спрятала руки за спину, нахлынувшая волна страсти вылилась у него въ бурномъ потокѣ рѣчей.

—Простите меня, дорогая, и не бойтесь моей правоты. Въ нашемъ душевномъ складѣ—причина всего нашего народнаго бѣдствія. Гоните меня, а все-таки я вамъ скажу, что люблю васъ, и имѣю право любить. Хотя бы надъ нами тяготѣли предразсудки вашего круга, вы, полька, презираемая, и съ точки зрѣнія высокой морали вы свободны и вольны располагать своимъ чувствомъ. Не говорите мнѣ, что любите мужа и любимы имъ. Я прямо говорю вамъ: это неправда! Вы этому сами не вѣрили, а если бы и вѣрили, что былъ бы способнымъ. Я мало знаю вашего мужа. Онъ можетъ быть отличнымъ человѣкомъ, баловать васъ, заботиться о васъ, но любить онъ васъ не можетъ! Не можетъ любить такъ, какъ люблю вы, полька! Развѣ сѣдоволосый старецъ отпустилъ бы васъ одну, если бы любилъ васъ? А вы... стоитъ только посмотрѣть на васъ, когда вы [illegible], чтобы понять, что вы его не любите... Позвольте, позвольте, дайте мнѣ договорить... Вы уважаете его,—съ этимъ я согласенъ. Но если вы мнѣ скажете, что любите его, я вамъ отвѣчу прямо: вы не знаете, что такое—настоящая любовь, и откуда вамъ знать этого. Вотъ въ полномъ расцвѣтѣ молодости [illegible] съ нимъ... [illegible] съ этой развалиной! Простите, я не хочу оскорбить вашего супруга... Скажемъ такъ: вы—золотое неприобрѣтенное вино, онъ—старое бургундское. [illegible] и другое вина хороши, но [illegible]!.. Позвольте мнѣ любить васъ, и вы узнаете, что такое—настоящая любовь. Будьте великодушны, какъ [illegible] вы, полька! [illegible] законъ въ Карпатахъ? Предоставьте старому мужу играть здѣсь въ винтъ. Ему поможетъ въ игрѣ. Это принадлежитъ вамъ!.. Ахъ, если бы вы были свободны!

Лиза слушала его, сначала съ нѣкоторымъ смущеніемъ, потомъ вся исторія начала забавлять ее. Когда [illegible] потокъ его рѣчей, она весело разсмѣялась.

—Вы ошибаетесь, сказала она. Этотъ почтенный старецъ вовсе не мужъ мой, а дядя, которого я, впрочемъ, очень люблю. Что же касается мужа, то я не замужемъ, и съ этой стороны нѣтъ никакихъ препятствій.

Ужаснувшійся графъ сдѣлалъ самое глупое лицо.

—Какъ это—не мужъ вашъ! Какое неожиданное счастье! Такъ вы свободны? Какъ хороша свобода! О, если бы мы, поляки, тоже были свободны! Но лишь народное горе тяжело тяготѣетъ надъ нами, разрушивъ наши надежды, наше счастье. Развѣ можетъ полякъ предложить любимому существу, если оно принадлежитъ къ другой національности, отказаться отъ своей свободы и терпѣть на-равнѣ съ нами, тяготѣющее надъ нашей несчастной страной? Нѣтъ, онъ этого не можетъ! Вамъ извѣстно, въ какихъ условіяхъ находится Польша? Ужасно подумать! Ни сегодня-завтра, въ ночь, быть можетъ, будетъ разрушено. Жена моя дрожитъ...

—Такъ вы женаты?

—Да, женатъ. Жена моя, заключая меня въ свои объятія, дрожитъ каждый вечеръ отъ страха при мысли, что утромъ быть можетъ, ее увидятъ меня въ живыхъ. Можетъ быть, утро застанетъ ее вдовою, а дѣтей нашихъ—сиротами!..

—Такъ у васъ и дѣти есть?

—Да, четыре дѣвочки... Такъ идетъ уже больше ста тридцати лѣтъ. Первый раздѣлъ Польши состоялся въ 1772 году, и прошли почти были одинъ за другимъ. До 1837 года она считалась русскою областью, потомъ были мятежи 1863 года, за ними казни, и т. д.

Не успѣлъ еще графъ досказать своей лекціи по исторіи Польши, какъ они дошли до конца своей прогулки.

—Спасибо вамъ за прогулку и интересныя повѣствованія изъ исторіи вашей родины, сказала она. Надѣюсь, что вы будете такъ добры при случаѣ разсказать свой разсказъ до конца.

—Сочту своимъ долгомъ, отвѣчалъ онъ, почтительно цѣлуя ей руку. Могу ли просить васъ передать мой поклонъ вашему дядюшкѣ?

—Благодарю васъ. Прошу васъ передать мой поклонъ вашей женѣ и вашимъ милымъ дѣткамъ.

—Благодарю васъ.

Она съ улыбкой посмотрѣла ему вслѣдъ, когда онъ удалялся отъ нея легкой походкой и болѣе быстрымъ шагомъ, нежели принято ходить въ Маріенбадѣ.

(Оконч. слѣд.)

Учащихся считалось къ 1-му мая 1909 г. въ художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеніяхъ—2,280, въ техническихъ и ремесленныхъ—2,661, въ горно-техническихъ—320 и въ низшихъ ремесленныхъ учебныхъ заведеніяхъ—1,263.

Преподавателей было въ художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеніяхъ 224, въ техническихъ и ремесленныхъ—234 и въ горно-техническихъ—41.

Выборы кандидатовъ въ члены Государственнаго Совѣта отъ духовенства.

На пріемъ въ университетъ.

Археологическія раскопки въ г. Бѣлгородѣ.

Учебныя заведенія министерства торговли.

Внутренній судоходный путь.

Очистка частныхъ мастерскихъ.

[illegible]

Засѣданіе думы происходило 17 августа подъ предсѣдательствомъ И. П. Дьякова, при участіи 40 гласныхъ. Было доложено И. М. Плаксинымъ предложеніе губернатора разсмотрѣть прошеніе бывшаго пристава Ганеты о возмѣщеніи ему городомъ расхода въ 911 р., сдѣланнаго имъ изъ личныхъ средствъ по улучшенію Лыбедскаго участка — казармы, канцеляріи и проч., на что были представлены въ свое время оправдательные документы, впослѣдствіи, однако, сгорѣвшіе во время пожара въ участкѣ въ 1907 году. Докладчикъ понимаетъ, что въ управѣ по этому поводу никакихъ данныхъ о расходѣ не поступало, и что раньше Ганета, будучи приставомъ Бульварнаго участка, просилъ съ управы 75 р., тоже израсходованныхъ имъ на благоустройство. Однако сіе израсходовано, по словамъ гл. Плакова, лишь на томъ, что Ганета устроилъ электрическое освѣщеніе въ своей квартирѣ, говоря, что онъ вообще думалъ завести таковое во всемъ участкѣ, но еще не успѣлъ. Обмѣнявшись пререканіями, дума единогласно отклонила выдачу Ганетѣ 911 р. Такимъ образомъ, дума не сдѣлала бывшему приставу [illegible]

[illegible]

Александровской больницы по 37 коп., а дума по несколько на прошломъ году отчетности по отдѣльнымъ больницамъ расходуется на цѣлыхъ 15 коп., что при 100,000 больничныхъ дней составляетъ огромную сумму. Мы получаемъ отъ управы только квитанціи о платежѣ, а какъ же мы можемъ провѣрить расходы. То же и съ больничнымъ полотномъ. Гласный В. П. Проценко, въ виду просьбы больницы добавить 1,800 руб. на ремонтъ, просилъ И. П. Голубятникова провѣрить, что они не злоупотребляютъ противъ сметы ремонта, уже сдѣланнаго. Оказалось, что не сдѣлано, что было предусмотрено. Гл. Скарга говорилъ, что дума постоянно урѣзаетъ больничную смѣту, а жизнь потомъ настоятельно ее увеличиваетъ. Отсюда вѣчные разговоры о перерасходѣ. Послѣ рѣчи городского головы, дума открытою подачею голосовъ приняла предложеніе учредить особую больничную исполнительную комиссію подъ предсѣдательствомъ члена управы или врача-директора (при выборѣ его избирательнаго лица), а по закрытой баллотировкѣ 24 голосами противъ 6 признала нужнымъ дать въ этой комиссіи больничнымъ врачамъ рѣшающій, а не только совѣщательный голосъ. Избраніе врача директора, ординаторовъ, прозекторовъ и проч. — предоставить управѣ, какъ указуетъ городовое положеніе, а не думѣ, какъ было до сихъ поръ. Послѣ этого собраніе закрылось въ 11 час. вечера до слѣдующаго дня.

Среди газетъ.

*** Архимандритъ Макарій (Гневушевъ), посѣтившій второй съѣздъ представителей западно-русскихъ братствъ въ Вильнѣ, излагаетъ въ «Моск. Вѣд.» впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ знакомства съ условіями мѣстной жизни.

[illegible]

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Политическое дѣло.

[illegible]

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

18-го августа.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

18-го августа.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

СМѢСЬ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи

отъ 18 августа 1909 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Барометръ при 0° въ миллим.	738,8	736,9	[illegible]
Влажность въ процентахъ	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Осадки въ миллиметрахъ	0,0	—	[illegible]

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.
(Съ 14 августа 1909 г.)

[illegible]

Редакторъ М. Ващенко-Захарченко.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кіевскій Частный Коммерческій Банкъ.

Состояніе счетовъ на 1 августа 1909 года.

Активъ.		
Касса и текущіе счета	6,177,628	37
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2-хъ подписей	3,087,647	89
Учетъ соло векселей съ обезпеченіемъ	7,500	—
Учетъ срочныхъ бумагъ и купоновъ	64,377	46
Ссуды подъ соло векселя, обезпеченные сельско-хозяйст. имуществ.	21,000	—
Ссуды подъ процентныя бумаги	126,730	—
Спеціальный текущій счетъ (on call)	2,348,868	61
Цѣнныя бумаги, принадлежащія Банку	92,475	35
Коммиссіонныя операціи	1,060,087	24
Корреспонденты Банка	5,292,916	38
Протестованные векселя	13,025	—
Текущіе расходы	70,694	10
Обзаведеніе и устройство	12,966	34
Переходящія суммы	32,067	38
5% Госуд. сборъ съ доходовъ съ денежн. капит.	345	53
	12,156,498	20
Пассивъ.		
Складочный капиталъ	2,500,000	—
Запасный капиталъ	328,749	99
Вклады и текущіе счета	6,804,476	62
Корреспонденты Банка	102,781	77
Векселя на инкассо	[illegible]	[illegible]
Акцептованныя тратты	37,040	27
Невыплаченный дивидендъ	72	—
Неистребованные проценты по вкладамъ и текущимъ счетамъ	113,265	15
Полученные проценты, комиссія и пр. за вычет. уплач. и подлежащ. уплатѣ по вкладамъ и текущ. счетамъ	185,296	45
Переходящія суммы	181,098	10
Сберегательная касса служащихъ	7,091	82
0,216% Госуд. сб. по спеціал. сч.	1	36
Погашеніе списанныхъ потерь	35,047	40
Нераспредѣленная прибыль 1908 г.	102,348	01
Дивидендъ за 1908 г.	5,601	—
	12,156,498	29

Издатель наслѣдники М. К. Пихно — Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.